

А. А. Арсенова

соискатель

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, касающиеся института пожизненного лишения свободы. Актуальность научного исследования состоит в том, что пожизненное лишение свободы является наказанием за совершение особо тяжких преступлений, в связи с чем оно является одним из самых значимых институтов российского уголовного права. В статье подняты такие проблемы, как: бессрочность данного вида наказания; возможность условно-досрочного освобождения; пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни; гендерный принцип назначения данного вида наказания. Рассмотрены различные точки зрения учёных-юристов на проблемы пожизненного лишения свободы, отмечены достоинства и недостатки данного вида наказания. Автором статьи предлагаются возможные пути решения проблем института пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, пожизненное лишение свободы, Уголовный кодекс Российской Федерации.

A. A. Arsenova

Applicant

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF LIFE IMPRISONMENT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract. The article deals with main problems concerning the institute of life imprisonment. The relevance of scientific research is that life imprisonment is a punishment for committing particularly serious crimes, and therefore it is one of the most significant institutions of Russian criminal law. The article raises such problems as the indefinite nature of this type of punishment; the possibility of parole; life imprisonment as an alternative to the death penalty; the gender principle of the appointment of this type of punishment. Different points of view of scholars on the problems of life imprisonment are considered, and the advantages and disadvantages of this type of punishment are noted. The author suggests possible ways of solving the problems of the institution of life imprisonment.

Key words: criminal law, punishment, life imprisonment, the Criminal Code of the Russian Federation.

Пожизненное лишение свободы – это вид наказания, применяющийся только в качестве основного, назначающийся за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 57 УК РФ) [10], и заключающийся в лишении свободы на срок, который начинает протекать с момента вступления приговора суда в юридическую силу и заканчивается в момент биологической смерти заключённого [8]. Данный институт является достаточно сложным и многоаспектным, поэтому реализация наказания в виде пожизненного лишения свободы сопровождается рядом проблем, нуждающихся в решении.

Первая проблема связана с одной из главных особенностей пожизненного лишения свободы – с его бессрочностью, т.е. данное наказание отбывается до наступления смерти осужденного. В процессе отбывания пожизненного лишения

свободы, особенно на первом этапе, многие осужденные, столкнувшись со строгими условиями содержания при отсутствии перспектив освобождения, испытывают сильные чувства подавленности, безысходности, отчаяния, проявляют суицидальные наклонности, направляют ходатайства о применении к ним смертной казни и т. д. [7]

Длительная изоляция (согласно ст. 127 УИК РФ осужденные размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека; по просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах [11]) негативно влияет на психику человека и вызывает необратимые процессы для человека, отбывающего пожизненное лишение свободы. Для большинства осужденных характерным является высокий уровень конфликтности, заболеваемости, отсутствие ясных целей на будущее и мотивации на исправление. В суицидальном плане это одна из наиболее проблемных категорий лиц. Постепенное увеличение численности осужденных к пожизненному лишению свободы и тех, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, актуализирует перед общественностью вопросы психологического сопровождения лиц данной категории и профессионально-психологической подготовки персонала для работы с ними [2]. Также значение оказания психологической помощи и поддержки осужденным с пожизненным сроком отбывания наказания состоит при формировании отношений в триаде «сотрудник – психолог – осужденный», где психолог выполняет роль связующего звена, уравнивающего две полярности и позволяющего осознать как сотрудниками, так и осужденными необходимость конструктивного построения межличностных отношений с позиции «другой – ценность» на основе взаимного уважения и сотрудничества. Только на основе осознанной убежденности сотрудников исправительного учреждения в возможности исправления осужденного и принятия его как личности можно действительно приблизиться к полноценной, долговременной и эффективной реализации психокоррекционных программ и моделей в местах лишения свободы [5].

По результатам специальной переписи осужденных, проведенной в 2009 г., на профилактическом учете у психологов состояли 25% осужденных к пожизненному лишению свободы. Это осужденные, склонные к побегу, нападению на сотрудников исправительных учреждений, захвату заложников, с высоким риском суицидального поведения и нанесения самоповреждений, с выраженными психопатическими чертами и т. д. Осужденные к пожизненному лишению свободы испытывают состояние физической, а главное – моральной и психической замкнутости. В качестве иллюстрации данной проблемы можно привести высказывания осужденных к пожизненному лишению свободы: «Люди, попав в такие условия, как правило, психологически ломаются от того, как к ним относятся. Когда от них отрекаются, выживают единицы, хоть и с небольшим отклонением в психике... Человек может разговаривать сам с собой, не обращая на сокамерников внимания; это уже сдвиг..., ночью кричит, с такими тяжело в камере...» [5].

Во-вторых, Уголовным кодексом РФ предусмотрена возможность пожизненно осужденных вновь оказаться на свободе спустя 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ) [10]. Однако исправление пожизненно осужденных и правильность их условно-досрочного освобождения ставятся под сомнение. Если предположить, что осужденный к пожизненному лишению свободы через 25 лет будет условно-досрочно освобожден, то выйдет на свободу, когда он будет в предпенсионном и пенсионном возрасте. К этому времени осужденный утратит работоспособность и возможность обеспечивать себя сам, произойдут психологические и физиологические изменения. За годы пребывания в исправительных колониях осужденные утрачивают социальные связи, нарастает социальная несовместимость,

отсутствуют значимые перспективы. И в случае освобождения осужденного он будет «отверженным» [7].

Практика показывает, что, отбывая такие длительные сроки лишения свободы, осужденные нередко не только не исправляются, но и деградируют. Интересно, что согласно мнению сотрудников исправительных учреждений, где содержатся лица данной категории, сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека 3-4 % от общей численности пожизненно осужденных. Большинство осужденных необратимо регрессируют. Из записки пожизненно осужденного Евгения С.: «... не могу больше вынести эту жизнь... В голодном состоянии не хочу все это выполнять. Испытываю желание убить и съесть сокамерника, так как очень сильно хочу мяса». В случае если осужденному все же удастся к указанному периоду сохранить свое физическое и психическое здоровье, на свободе его ожидают совершенно иные, совсем не знакомые, не привычные ему условия существования. Привыкнув к строго регламентированному распорядку жизни, когда его активность становится полностью подавленной извне, а вопросы его жизнеобеспечения решаются администрацией, осужденный, как правило, утрачивает большинство навыков к самостоятельному существованию за стенами исправительного учреждения, принятию важных решений, проявлению какой бы то ни было инициативы [5].

Третьей проблемой является весьма актуальный вопрос пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни: ведутся дискуссии о том, стоит ли снять в России мораторий на смертную казнь и является ли пожизненное лишение свободы достаточно эффективной заменой исключительной меры наказания. В результате сформировались полярные точки зрения на данную проблему.

Сторонники пожизненного лишения свободы говорят о том, что вся история народов и судебные летописи показывают: где жестокие наказания, там и преступления чаще. Иными словами, смертная казнь не пугает лиц, идущих на преступление [3]. О.Е. Ищенко придерживается мнения, что пожизненное лишение свободы является полноценной альтернативой смертной казни: пожизненное лишение свободы является наиболее приемлемым видом уголовного наказания для правового государства и демократического общества; оно показывает направленность современной внутренней политики государства на защиту неотчуждаемых прав человека на жизнь. В отличие от смертной казни, пожизненное лишение свободы не имеет необратимых последствий и преследует гуманные цели перед обществом в борьбе с преступностью, отражая принцип социальной справедливости в области внутренней политики государства. Применение пожизненного лишения свободы должно позитивно воздействовать на правосознание общества, убеждать общественность в эффективности обеспечения общественной безопасности путем применения справедливого наказания без физического устранения преступника. Также О.Е. Ищенко на основе зарубежных исследований и российской уголовно-правовой статистики придерживается такого мнения, что отмена смертной казни не влечет за собой увеличение преступлений, а правовая система, использующая смертную казнь, является намного более дорогостоящей [6].

Если говорить о сторонниках смертной казни, то профессор И.И. Карпец однозначно высказывался против пожизненного лишения свободы, считая данное наказание безнравственным и негуманным даже в качестве альтернативы смертной казни. Что же касается самих осужденных, то одни желают применения к ним смертной казни, а другие смерти боятся, хотя на их счету убийство не одной невинной жертвы [4]. Также сторонники смертной казни не считают пожизненное лишение свободы более гуманной мерой наказания, чем смертная казнь, так как первое — это своего рода «смерть в рассрочку», что выглядит гораздо мучительнее не только для самих преступников, но и для родственников потерпевших, которые не рассматривают пожизненное лишение свободы как достаточно справедливую кару для преступников [7].

Что касается общественного мнения, то социологическое исследование, которое в 2013 г. было проведено Фондом «Общественное мнение», показало, что смертную казнь в России 68% населения считают приемлемой и допустимой [3].

Четвертой проблемой является гендерный принцип назначения пожизненного лишения свободы. Категория лиц, которым не назначается данный вид наказания, закреплена в уголовном законодательстве. Часть 2 ст. 57 УК РФ определяет круг лиц, которым пожизненное лишение свободы не может быть назначено: женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Можно сделать вывод о том, что данное наказание назначается только мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет. Запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным выше категориям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве [9].

Е.Н. Казакова указывает, что «при тех же условиях совершения преступления лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, исключительно из-за своей половой принадлежности, что является само по себе абсурдным». При достаточной лояльности судов к женщинам-преступницам (из числа осужденных женщин к лишению свободы приговаривается почти в три раза меньше, чем среди осужденных мужчин) запрет назначения пожизненного лишения свободы к женщинам еще более укрепляет гендерную асимметрию российского законодательства. Даже в случае исправления такой женщины при высочайшей степени общественной опасности (например, большое количество жертв) не достигается цель восстановления социальной справедливости тем способом, которым она может быть достигнута при наказании мужчины.

Как отмечает К.В. Дядюн, реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости [1].

Таким образом, проблемы, связанные с пожизненным лишением свободы, являются актуальными как для уголовного права, так и всего общества в целом. Они нуждаются в комплексном подходе к их разрешению.

Для решения проблемы расстройств психики заключенных предлагается подойти с двух сторон: во-первых, необходимо совершенствовать инструменты для психологической работы с осужденными: разрабатывать и применять на практике научно обоснованные и апробированные психотехники и различные методики, в том числе и методы визуальной психодиагностики (наблюдение, беседа), которые позволили бы точно выявлять отклонения в личности преступника; во-вторых, применение психологических методов будет неэффективным до тех пор, пока специалист недостаточно опытен и компетентен в области работы с заключенными как особой частью общества, требующей пристального внимания и индивидуального подхода в работе с каждым из них.

Вторую проблему, связанную с условно-досрочным освобождением осужденных, предлагается решить путем разработки реабилитационных программ, по которым освобожденное условно-досрочно лицо могло бы трудоустроиться (в предпенсионном возрасте), а также социализироваться в непривычных условиях

после отбывания наказания по строгому распорядку. Однако практика условно-досрочного освобождения таких осужденных пока не сформирована, поскольку существуют условия, при которых условно-досрочное освобождение осужденного к пожизненному лишению свободы является весьма затруднительным: судебная практика во многих регионах показывает, что судьи при вынесении решения об условно-досрочном освобождении руководствуются исключительно характеристиками, выданными начальниками колоний. Если есть нарушения режима содержания осужденным, не раскаялся он, значит – не достоин условно-досрочного освобождения, нет нарушений режима содержания и раскаялся – достоин. Именно из-за отрицательных характеристик (за минимальные нарушения режима) было отказано в условно-досрочном освобождении многим осужденным [12], причем в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее, чем по истечении 3 лет со дня вынесения постановления суда об отказе (ст. 175 УИК РФ) [11].

Что касается третьей проблемы, то в сравнении со смертной казнью, пожизненное лишение свободы не является таким эффективным наказанием: существует сомнение в том, что смертная казнь является более дорогостоящей, нежели пожизненное лишение свободы ввиду риска переполненности исправительных учреждений в перспективе и пожизненного содержания преступников за счет государства. Также, например, существует проблема нехватки воспитательных колоний, в которых отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, с рядом вытекающих проблем, поэтому денежные средства, выделяемые на содержание пожизненно осужденных, можно направить на постройку дополнительных воспитательных колоний.

Пожизненное лишение свободы, как было сказано выше, также называют «смертью в рассрочку»: потерпевшие не считают данный вид наказания справедливым, по их мнению, он слишком гуманный. Более того, предусмотренная уголовным законом возможность условно-досрочного освобождения не исключает того, что преступнику по выходе из исправительного учреждения могут отомстить люди, которые пострадали из-за него.

Последняя проблема, касающаяся гендерного подхода к назначению наказания, является весьма спорной: законодатель исходил из соображений биологического и психического неравенства мужчин и женщин, не учитывая того, что женщина, наравне с мужчиной, порой совершает крайне жестокие и изощренные преступления, поэтому следует предусмотреть в российском уголовном законодательстве пожизненное лишение свободы и для женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Е.Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания / Е.Р. Абдрахманова, И.С. Савельев // Российский следователь. — 2014. — № 13. — С. 31–34.
2. Баламут А.Н. Психологическая помощь осужденным к пожизненному лишению свободы: современное состояние, проблемы и перспективы / А.Н. Баламут // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 4. — С. 48–51.
3. Добрынина Е. Право на мораль. Нравственность бывает важнее закона / Е. Добрынина // Российская газета. — 2013. — № 6182 (206) / Интернет-портал Российской газеты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/11/kazn-site.html> (дата обращения 20.10.2017).
4. Дука Н.Г. Пожизненное лишение свободы или смертная казнь в «рассрочку» в России и зарубежных странах / Н.Г. Дука // Преступление и наказание: история, право, мораль: сб. студ. науч. работ VIII Международной студ. электр. науч. конф. «Студенческий научный форум 2016». — М. : Международный юридический институт, 2016. — С. 63–69.

5. Екимова В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения / В.И. Екимова, И.В. Кокурина, А.В. Кокурин // Психология и право. — 2014. — № 1. — С. 59–76.
6. Ищенко О.Е. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в России и практика его применения / О.Е. Ищенко // Российский следователь. — 2013. — № 18. — С. 14–17.
7. Нешистая О.Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации / О.Н. Нешистая, О.Н. Баженов // Право: современные тенденции: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация. — 2016. — С. 148–150.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М. : АСТ. — 2014. — 736 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации / Сайт «Уголовный Кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Комментарий к статьям УК РФ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stykrf.ru/> (дата обращения 20.10.2017).
10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2017).
12. Условно-досрочное освобождение / сост. В.М. Фридман. — М. : РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2013. — 30 с. / Сайт «Тюрьма и воля» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prison.org/content/uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie> (дата обращения 20.10.2017).

REFERENCES

1. Abdrakhmanova E.R. Gender approach in criminal law of the RF: death penalty and life imprisonment as «male» punishments. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 13, pp. 31–34 (in Russian).
2. Balamut A.N. Psychological help the prisoners sentenced to life imprisonment: current status, problems and prospects. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2012, no. 4, pp. 48–51 (in Russian).
3. Dobrynina E. Right to morals. The morality is more important than the law. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 2013, no. 6182 (206) (in Russian). Available at: <https://rg.ru/2013/09/11/kazn-site.html> (accessed 20.10.2017).
4. Duka N.G. *Pozhiznennoe lishenie svobody ili smertnaia kazn' v «rassrochku» v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Lifelong imprisonment or the death penalty in "payment by installments" in Russia and foreign countries]. *Prestuplenie i nakazanie: istoriia, pravo, moral': sb. stud. nauchn. rabot VIII Mezhdunarodnoi stud. elektr. nauchn. konf. «Studencheskii nauchnyi forum 2016»*. [Crime and punishment: history, right, morals: collection of student's scientific works of the VIII International student's electronic scientific conference "Student's Scientific Forum 2016"]. Moscow, Mezhdunarodnyi iuridicheskii institute Publ., 2016, pp. 63–69.
5. Ekimova V.I., Kokurina I.V., Kokurin A.V. Persons sentenced to life-term imprisonment: socio-demographic, medical, criminal and criminal-executive characteristics as well as psychological support features. *Psikhologïia i parvo = Psychology and Law*, 2014, no. 1, pp. 59–76 (in Russian).
6. Ishchenko O.E. Lifelong imprisonment in Russia and practice of its application. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 18, pp. 14–17 (in Russian).
7. Neshitaia O.N., Bazhenov O.N. *Problemy primeneniia nakazaniia v vide pozhiznennogo lisheniia svobody v Rossiiskoi Federatsii* [Problems of application of punishment in the form of lifelong imprisonment in the Russian Federation]. *Pravo: sovremennye tendentsii: mater. III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.)* [Right: current trends: materials III of the International scientific conference] Krasnodar, Novatsiia Publ., 2016, pp. 148–150.
8. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of Russian]. Moscow, AST Publ., 2014, 736 p.

9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* (The Criminal Code of the Russian Federation). Available at: <http://stykrf.ru/> (accessed 20.10.2017).

10. The Criminal Code of the Russian Federation of June, 13 1996 g. no. 63-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954.

11. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ* (The Penal Code of the Russian Federation from 08.01.1997 no. 1-FZ). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 22.10.2017).

12. Fridman V.M. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie* [Parole]. Moscow, ROO «Tsentr sodeistviia reforme ugolovnogo pravosudiiia» Publ., 2013, 30 p. Available at: <http://www.prison.org/content/uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie> (accessed 20.10.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арсенова Арина Андреевна — соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: arsyonowa.arina@yandex.ru.

AUTHOR

Arsenova Arina Andreevna — Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: arsyonowa.arina@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Арсенова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве / А.А. Арсенова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Arsenova A. A. Problems of the institute of life imprisonment in Russian criminal law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).